

ЕЛИЗАВÉТА ПЕТРÓВНА

Авторы: Е. В. Анисимов

Царевны Анна Петровна и Елизавета Петровна (справа). Портрет работы Л. Каравакка. 1717. Русский музей (С.-Петербург).

Елизавета Петровна. Портрет работы И. Я. Вишнякова. 1743. Третьяковская галерея (Москва).

ЕЛИЗАВÉТА ПЕТРÓВНА [18(29).12.1709, Москва – 25.12.1761(5.1.1762), С.-Петербург; похоронена 5(16).2.1762 в Петропавловском соборе], рос. императрица с 25.11(6.12).1741, коронована 25.4(6.5).1742. Из династии [Романовых](#), дочь [Петра I](#) и [Екатерины I](#). Родилась во внебрачной связи родителей, тем не менее объявлена Петром I царевной 6(17).3.1711, когда её мать была провозглашена царицей. Во время бракосочетания Петра I и Екатерины I 19.2(1.3).1712 Елизавета, держась за подол матери, шла вокруг аналоя вместе со старшей сестрой Анной и таким образом, согласно церковным канонам, была признана законной («привенчанной») дочерью царя. В детстве и юности жила беззаботной жизнью молодой красавицы, занятой нарядами, праздниками и прогулками. Систематич. образования не получила; обучалась рус. грамоте, франц. и, возможно, швед. и нем. языкам, но писала только по-русски, с ошибками. С 23.12.1721 (3.1.1722), когда её мать была объявлена императрицей, стала именоваться цесаревной. Её рождение до брака родителей исключало возможность династич. брака, попытки заключения которого предпринимались до нач. 1740-х гг. С восшествием на рос. престол племянника Е. П. – имп. [Петра II](#) (1727) между ним и Е. П. начался роман, который был прерван окружением императора, опасавшимся влияния Е. П. После смерти Петра II (янв. 1730) при выборе нового монарха кандидатура Е. П. не обсуждалась. С приходом к власти имп. [Анны Ивановны](#) (1730) Е. П. заняла 3-ю позицию в иерархии двора – после императрицы и принцессы [Анны Леопольдовны](#). Анна Ивановна с подозрением и скрытым недоброжелательством относилась к Е. П. как к своей возможной сопернице и держала «малый двор» Е. П. под бдительным присмотром. Умная, честолюбивая и недоверчивая, Е. П.

держалась в стороне от политич. интриг, много времени проводила в своём имении Царское Село или в Летнем дворце в С.-Петербурге (стоял на месте Михайловского замка), производя впечатление легкомысленной и недалёкой красавицы. Вокруг цесаревны сложился кружок близких к ней молодых людей, среди которых были знаменитые впоследствии деятели её царствования – М. И. [Воронцов](#), бр. И. И. [Шувалов](#) и П. И. [Шувалов](#) и др. Е. П. не была замужем и официально не имела детей, хотя есть свидетельства того, что дети у неё рождались не один раз. С 1731 фаворитом Е. П. был укр. казак и быв. певчий А. Г. [Разумовский](#), в 1742 (или в 1744) они тайно обвенчались в подмосковной Дубровицкой церкви Знамения (по др. версиям – в моск. церкви Воскресения в Барашах или в Знаменской церкви в с. Перово). В 1749, после нескольких коротких романов, у Е. П. появился

новый фаворит – образованный и умный И. И. Шувалов.

При Анне Леопольдовне, правительнице (1740–41) при малолетнем имп. [Иване VI](#) Антоновиче, политич. значение Е. П. возросло. Явная слабость власти, непрерывная чехарда властителей нерусского происхождения стали вызывать раздражение [гвардии](#). Существовавший в среде гвардейских солдат культ Петра I в полной мере распространялся на его дочь, в которой видели наследницу царя-реформатора. Е. П. старалась нравиться гвардейцам: она ласково принимала их, крестила их детей, была проста, дружелюбна со сподвижниками отца и с их молодыми товарищами. Одновременно Е. П. начала вести переговоры со шведским (Э. М. Нолькен) и французским (маркиз Ж. И. Т. де ля Шетарди) посланниками, которые надеялись на изменение проавстрийского внешнеполитич. курса Рос. империи, укрепившегося при Анне Леопольдовне. Шведы также надеялись в будущем добиться пересмотра условий [Ништадтского мира 1721](#) и возвращения завоёванных Рос. империей швед. провинций в вост. Прибалтике. Однако эти намерения шведов отпугивали цесаревну, и она затягивала переговоры.

Опираясь на гвардейцев, 25.11(6.12).1741 Е. П. совершила гос. переворот, лично возглавила захват Зимнего дворца – резиденции Анны Леопольдовны. При коронации в Москве Е. П. демонстративно взяла корону из рук митрополита и сама возложила себе на голову, подчёркивая этим, что обязана властью только самой себе. Новая императрица полагала, что ей достаточно будет лишь продолжать политику отца, а для этого надо устранить искажения, возникшие после его смерти. Она ликвидировала созданный при Анне Ивановне [Кабинет министров 1731–41](#), восстановила роль [Сената](#), снова ставшего Правительствующим, и др. петровских учреждений. Е. П. была полновластной самодержицей, определявшей как внутри-, так и внешнеполитич. курс России; в то же время она передоверила мн. дела своим министрам и фаворитам, которые, впрочем, не могли быть уверены в прочности своего влияния. Политика, проводимая под лозунгом восстановления «священных начал Петра Великого», оказалась единственно верной: в это время Россия испытывала подъём национального самосознания и гордость петровскими свершениями, и дочь Петра I на троне являлась для многих гарантом сохранения достигнутых при её отце успехов. Первые же действия Е. П. в качестве императрицы отличались предусмотрительностью и дальновидностью: она арестовала и отправила в ссылку Ивана VI Антоновича и его семью, 5(16).2.1742 вызвала из Пруссии своего племянника Карла Петера Ульриха (будущего имп. [Петра III](#)), который перешёл в православие, став вел. кн. Петром Фёдоровичем, и был объявлен наследником престола; в 1745 его женили на Екатерине Алексеевне (будущая имп. [Екатерина II](#)).

Е. П. постоянно испытывала страх за свою власть и жизнь, была подозрительна к малейшим угрозам. В её дворцах не было особого помещения для спальни, она отдыхала в разных залах, а иногда поздно вечером тайно переезжала в др. дворец. Опасаясь ночного переворота (о подготовке одного из них в 1742 она получила достоверные сведения), Е. П. почти никогда не спала по ночам, принуждая окружавших и двор также бодрствовать. В правление Е. П. дальнейшее развитие получила экономика. Спрос на рос. железо в Европе достиг 100% от его производства, что резко стимулировало пром. строительство, которое во многом велось частными предпринимателями. По инициативе П. И. Шувалова, Е. П. в 1754 отменила внутр. таможи, что привело к оживлению торговли и росту доходов казны. В том же году был открыт Дворянский заёмный банк. Сохранение и упрочение помещичьей собственности являлись важнейшей задачей Уложенной комиссии по созданию нового свода законов (1754–63). В ней были разработаны проекты многих гос. преобразований, осуществлённых уже в царствование имп. Екатерины II (законодательство о правах дворянства; запрещение

«Слова и дела» – призыва, с помощью которого немедленно возбуждалось политич. дело; секуляризация церковных земель и др.). Дворянство упрочило свои привилегии. Важным культурным событием царствования Е. П. стало открытие Моск. ун-та [указ от 12(23).1.1755] и Университетской гимназии при нём, а также создание Академии художеств [6(17).11.1757]. На фоне других царствований правление Е. П. оказалось более гуманным, несмотря на существование пугавшей всех своей жестокостью [Канцелярии тайных розыскных дел](#) во главе с ген. А. И. [Ушаковым](#). При вступлении на престол Е. П. поклялась никогда не подписывать смертные приговоры и сдержала данное Богу слово: 20 лет в России никого не казнили, приговорённых к смерти ссылали на каторгу.

Гл. критерием внешней политики Е. П. являлся приоритет нац. интересов Рос. империи, что придавало определённую ясность действиям Е. П. и позволяло успешно вести дела в Европе, в т. ч. победить в рус.-швед. войне 1741–43. Доверием императрицы пользовался возглавлявший в 1744–58 рос. внешнеполитич. ведомство канцлер гр. А. П. [Бестужев-Рюмин](#), сторонник союза с Великобританией и Австрией (с 1756 место Великобритании заняла Франция) и политики сдерживания прус. короля [Фридриха II Великого](#), к которому Е. П. испытывала острую антипатию. С началом [Семилетней войны 1756–63](#) Е. П. учредила [Конференцию при Высочайшем дворе](#), руководившую ведением воен. действий. Это привело к ослаблению позиций Бестужева-Рюмина и росту влияния гр. И. И. Шувалова и гр. М. И. Воронцова. Несмотря на непродуманность стратегич. планов и неразбериху в тылу, рос. армия сумела трижды нанести поражение непобедимым ранее войскам Фридриха II Великого – в [Грос-Егерсдорфском сражении 1757](#), при Пальциге [12(23).7.1759] и в [Кунерсдорфском сражении 1759](#). В сент. 1760 рус.-австр. корпус на короткое время занял Берлин, а ключи от столицы Фридриха II Великого стали самым приятным подарком для Е. П., гордившейся победами своей армии. Занятые в дек. 1757/январе 1758 Кёнигсберг и Вост. Пруссию Е. П. присоединила к Рос. империи (входили в её состав до 1762).

По общему мнению современников, Е. П. была необыкновенно красивой женщиной. Она прожила жизнь, как писал В. О. Ключевский, «не сводя с себя глаз», гналась за всё новыми и новыми нарядами и украшениями, которые скупали для неё в Европе. Свою власть она широко использовала для регламентирования внешнего вида подданных. В следовании моде императрица всегда была первой и стремилась сохранить монополию на красоту и изящество. Для этого она издавала именные указы, запрещающие дамам носить волосы так, как это делала она, первой отбирала для себя (иногда целыми партиями) «галантерейные» товары из Европы, чтобы лишить новинок др. дам. «Ухищрения кокетства» так распространились, что погоня за модой стала всеобщей, захватив даже мужчин. Е. П. не жалела денег для строительства зданий в стиле, получившем назв. [елизаветинское барокко](#) (гл. архитектором был Б. Ф. [Расстрелли](#)). Дворцы Е. П. отличались особым изяществом, роскошью и величием. Личные художественные пристрастия Е. П. способствовали развитию эстетического вкуса её подданных, формированию высоких требований к произведениям искусства. Г. Р. [Державин](#) называл царствование Е. П. «веком песен». Императрица любила музыку, была человеком ярко выраженных музыкальных способностей, сама сочиняла песни, сохранившиеся в народе. Благодаря её увлечениям в России появились гитара, мандолина, арфа и др. инструменты, начался расцвет оперного искусства и балета. Особенно сильно Е. П. любила драматич. театр, который по её инициативе был организован в Сухопутном кадетском корпусе в нач. 1740-х гг. Труппой руководили А. П. [Сумароков](#) и приглашённый из Ярославля актёр и режиссёр Ф. Г. [Волков](#). Е. П. была заядлой зрительницей многочисл. трагедий и комедий, которые ставились на сцене придворного театра. При ней рус. зритель познакомился с У. [Шекспиром](#), [Мольером](#), пьесами рус. драматургов, в первую очередь Сумарокова (постановка его пьесы «Хорев» состоялась осенью 1747). 30.8(10.9).1756 Е. П. подписала указ об открытии первого рус. публичного театра в здании на

Васильевском острове. К концу жизни Е. П. резко изменилась. Увядание стало для неё настоящим бедствием, причиной непрерывного уныния и капризов.

В честь Е. П. названа крепость Елисаветград (1754; с 1765 – г. Елисаветград; с 1939 – г. Кировоград, ныне в составе Украины).

Литература

Источн.: Осьмнадцатый век. М., 1869. Кн. 3–4; Именные указы императрицы Елизаветы Петровны // Исторический вестник. 1880. № 2.

Лит.: Мякотин В. А. Лекции по русской истории. СПб., 1892; Наумов В. П. Елизавета Петровна // Вопросы истории. 1993. № 5; Анисимов Е. В. Елизавета Петровна. 4-е изд. М., 2005.